Международный пакт о гражданских и политических правах

4 May 2021
Russian

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2863/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Андреем Андреевым
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	5 мая 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 22 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	наказание автора за распространение политических листовок
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на представление индивидуальных жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; свобода искать, получать и распространять информацию
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 2 статьи 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 3 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Андрей Андреев, гражданин Беларуси 1947 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его сто тридцать первой сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фогини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является членом политической партии «Справедливый мир». 13 августа 2013 года он распространял политические листовки в многоквартирном доме в Витебске. В тот же день, примерно в 12 часов дня, он был задержан сотрудниками милиции за совершение правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 22.9 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение законодательства о средствах массовой информации).

2.2 5 сентября 2013 года суд Октябрьского района города Витебска признал автора виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 22.9 Кодекса об административных правонарушениях, а именно в незаконном распространении агитационных материалов политического характера — продукции иностранного средства массовой информации, и приговорил его к штрафу в размере 2 млн рублей¹. По мнению суда, иностранная полиграфическая организация должна была получить предварительное разрешение в Министерстве информации; однако такого разрешения у автора не было.

2.3 12 сентября 2013 года автор обжаловал решение районного суда в Витебском областном суде, утверждая, в частности, что политические листовки были напечатаны с соблюдением соответствующих технических правил, с единственной целью проинформировать население о важных социально-политических вопросах и что, следовательно, их нельзя считать периодическими изданиями средств массовой информации по смыслу части 2 статьи 22.9 Кодекса об административных правонарушениях. 25 сентября 2013 года Витебский областной суд оставил решение суда первой инстанции без изменений.

2.4 15 октября 2013 года автор обратился с надзорной жалобой к Председателю Витебского областного суда. 15 ноября 2013 года его жалоба была оставлена без удовлетворения. Его надзорная жалоба в Верховный суд от 11 декабря 2013 года была отклонена 3 февраля 2014 года.

Жалоба

3. Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта. В распространявшихся им политических листовках не содержалось информации, которая могла бы ограничить права и свободы других людей, оскорбить или обидеть других людей или являлась бы проявлением неуважения к профессиональной репутации государственных служащих. Кроме того, в листовках не содержалось подстрекательства к общественным беспорядкам, и они не угрожали общественной безопасности, здоровью или нравственности населения. Назначение ему наказания в виде штрафа за распространение политических листовок лишило его права искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 23 января 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что автор не подавал надзорную жалобу на решение Верховного суда от 3 февраля 2014 года ни в прокуратуру, ни Председателю Верховного суда. Срок подачи жалобы в порядке надзора в прокуратуру истек 26 марта 2014 года, и обратиться к этому средству правовой защиты автор больше не может. Однако автор мог подать надзорную жалобу Председателю Верховного суда; срок подачи такой жалобы не ограничен.

4.2 Государство-участник утверждает, что ввиду того, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, жалобу следует рассматривать как

¹ Примерно 220 долл. США в эквиваленте на тот момент.

злоупотребление правом на представление индивидуальных сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 14 августа 2017 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника, повторив свои утверждения о том, что государство-участник без всяких законных оснований нарушило его право на распространение информации, предусмотренное пунктом 2 статьи 19 Пакта.

5.2 Автор утверждает, что исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что подача жалобы в порядке надзора в прокуратуру не является эффективным средством правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подал надзорную жалобу Председателю Верховного суда. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении средства правовой защиты. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение к председателю какого-либо суда с ходатайством о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу и зависящих от дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно привести разумные доводы в обоснование того, что с учетом обстоятельств конкретного дела такая жалоба является эффективным средством правовой защиты². Ввиду того, что государство-участник не предоставило подробной информации в этой связи, Комитет полагает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Комитет считает, что автор достаточно обосновал остальные жалобы по пункту 2 статьи 19 Пакта для целей приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его право свободно распространять информацию было ограничено в нарушение пункта 2 статьи 19 Пакта, поскольку он был наказан за распространение политических листовок и тем самым лишен возможности в дальнейшем распространять содержащуюся в них информацию.

² *Гелазускас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998), п. 7.4, *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), п. 8.3, и *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), п. 8.3.

7.3 Комитет должен рассмотреть вопрос об обоснованности ограничений свободы автора распространять информацию по какому-либо из критериев, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), в котором он заявил, среди прочего, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества (п. 34). Он отмечает, что пунктом 3 статьи 19 допускаются некоторые ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, только при том условии, что они установлены законом и являются необходимыми: для уважения прав и репутации других лиц; или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть слишком широким по своему характеру, т. е. оно должно являться наименее ограничительной мерой, позволяющей обеспечить соответствующую защитную функцию, и быть соразмерным защищаемому интересу. Комитет напоминает, что именно государство-участник должно доказать, что ограничения прав автора по статье 19 Пакта были необходимы и соразмерны³.

7.5 Комитет отмечает, что в настоящем деле запрет распространения печатных материалов на том основании, что у автора не имелось специального разрешения Министерства информации, и наложение на автора значительного штрафа вызывают серьезные сомнения в необходимости и соразмерности ограничений прав автора по статье 19 Пакта. Комитет далее отмечает, что государство-участник не привело конкретных оснований в поддержку довода о необходимости ограничений, наложенных на автора, как этого требуют положения пункта 3 статьи 19 Пакта⁴. Не продемонстрировало государство-участник и того, что избранные меры носили наименее ограничительный характер или были соразмерны тому интересу, на защиту которого они направлены. Комитет полагает, что в обстоятельствах настоящего дела наложенные на автора ограничения, хотя и основанные на внутреннем законодательстве, не являются обоснованными в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта, были нарушены⁵.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого должно быть предоставлено полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, среди прочего, предпринять надлежащие шаги для предоставления автору соответствующей компенсации, в том числе возместить сумму штрафа и любые судебные издержки, понесенные автором в связи с разбирательствами в национальных судах. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику

³ *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3.

⁴ *Залесская против Беларуси* (CCPR/C/101/D/1604/2007), п. 10.5.

⁵ *Светик против Беларуси* (CCPR/C/81/D/927/2000), п. 7.3; и *Щетко и Щетко против Беларуси* (CCPR/C/87/D/1009/2001), п. 7.5.

предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на своих официальных языках.